

УДК 7.07

КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ РИЗВАНА ХАМИДА

Г.И. Каюмова, кандидат филологических наук

Концепция личности в драматургии Р.Хамида детерминирована культурно-историческим контекстом. Автор в своих пьесах обращается к различным периодам национальной истории и акцентирует связь характеров персонажей с исторической и социальной действительностью. Концепцию исторической личности автор воплощает в драмах «Идегей», «Ханская дочь». В них представлены образы исторических личностей на фоне событий далекого прошлого.

Опираясь на народный эпос «Идегей»¹ и на исторические факты, Р.Хамид в соавторстве с Р.Мингалимовым в 1995 году написал одноименную драму для художественного фильма². В ней авторы освещают жизнь предков, стремясь сохранить верность исторической правде. В пьесе воплощены образы исторических личностей периода Золотой Орды. Образ Идегея занимает центральное место в произведении, характер героя дается в развитии. Он предстает как масштабная, легендарно-героическая личность, раскрывается как умный, мудрый человек, настоящий борец за свободу и независимость своего народа, за справедливость. Идегей от всей души помогает Тохтамышу в сплочении народа, несмотря на то, что тот недооценивает его. Все поступки героя показывают, что он уважает и почитает каноны предков, и самое главное – он борется не ради трона, а ради благополучия страны.

В исторических исследованиях нет однозначной оценки личности Идегея и его действий, нередко она противоречива. И в литературной критике этот легендарный человек оценивается по-разному – и как герой народного эпоса, и как литературный образ. Идегей в дастане – любимый сын своего народа: сильный, смелый, справедливый, имеющий непререкаемый авторитет. Вот что делает его героем дастана. В трагедии Ю. Сафиуллина³ Идегей представляется как глубокий мыслитель, целеустремленный и мудрый государственный деятель, настоящий богатырь, смелый и гордый представитель своего народа; отец, умеющий прощать грехи сына. В отличие от эпоса и драмы Р.Хамида, Ю.Сафиуллин показывает любовь дочери Тохтамыша Канеке к Идегею. Тем самым герой предстает перед нами не только как сильный государственный деятель, бесстрашный воин, но и как мужчина, который достоин любви и нежности дочери хана.

В драме Р.Хамида акцентируется внимание и на образах таких сильных и могущественных, но противоречивых личностей, как Тохтамыш хан, Хромой Тимур, сыгравших значительную роль в судьбах народов.

В дастане сын Идегея Норадын – довольно злонравный и жесткий человек. В драме же он, хотя горячий и вспыльчивый, но такой же мужественный и храбрый, как и его отец. Норадын не согласен с тем, что хан-

ский трон по традиции может принадлежать только детям и внукам Чингисхана. Поэтому, в отличие от отца, мечтает о троне и стремится к нему.

Советник хана Джанбай также занимает одно из центральных мест в пьесе. Это человек с холодным расчётливым умом, очень хитрый, коварный, умеющий легко выпутаться из любых щекотливых ситуаций. Всю свою жизнь он завидовал Идегею и мстил ему. Но все же, когда Тохтамыш прогнал Норадына к отцу в Самарканд, жестокий Джанбай, несмотря на личную вражду с Идегеем, дал его сыну и жене еду на дорогу, чтобы они не умерли с голоду. Личный конфликт с Идегеем не смог в нем убить отцовские чувства: он не мстит его семье. Этот эпизод усиливает элемент реалистичности, делая Джанбая «земным человеком».

Одной из героинь, представленных в галерее женских образов в драме «Идегей», является жена Тохтамыша Янике. Она представлена как личность с острым умом, мудрая, гордая, но вместе с тем хитрая и властная. Дополняют эту галерею образы жен Идегея Айтулы и Акбелек. Обе любят мужа, но Айтулы, дочь простого человека, в отличие от второй – дочери Тимура, до последних дней остаётся рядом с мужем, разделяя с ним радости и горе, став ему опорой в трудные времена. Она – символ красоты и верности.

Как известно, художественное обобщение в творческой практике принимает разные формы, окрашенные авторскими эмоциями и оценками. Художественный вымысел драматурга имеет репрезентативный характер, когда выделяются и заостряются какие-то черты реального предмета, персонажа⁴. Например, в трагедии Ю. Сафиуллина, в отличие от эпоса «Идегей», большое внимание уделяется образу Янике и ее поступкам. Через этот образ драматург

подчеркивает, что стремление к чрезмерной власти и богатству приводит государство к краху. Р. Хамида же больше интересует личность Идегея, чьи деяния, отношение к людям, строй мироощущения вызывают уважение.

В драме «Ханская дочь»⁵ находит художественное воплощение образ выдающейся личности Казанского ханства царицы Сююмбике. В основу этой исторической драмы положены реальные события периода 1551–1553 годов. «Опираясь на мифы и легенды о смерти царицы Казанского ханства Сююмбике, а также используя исторические факты, Р.Хамид творит неомиф, отражающий трагическую судьбу правительницы»⁶.

Как нам известно, Сююмбике – одна из первых мусульманских правительниц в мировой истории. В исторической памяти татарского народа ее судьба символически переплелась с трагической судьбой Казанского ханства. Личность Сююмбике, ее драматическая судьба нашли отражение в татарском народном эпосе «Баит Сююмбике», в творчестве русских, татарских, турецких писателей и публицистов. В русской литературе этому образу впервые уделяется внимание в произведении 2 половины XVI века «Казанский летописец». Далее эта легендарная личность нашла воплощение в произведениях М.М. Хераскова, А.Н. Грузинцева, Г.Р. Державина, С.Н. Глинки, М.С. Рыбушкина, В.И. Лапина. В татарской литературе в своих произведениях к этой исторической личности впервые обратились Х. Атласов, Г. Исхаки, М. Гафури, Ф. Амирхан и другие. В рассказе «Сююмбике» Ф. Амирхана о ней говорится как о «матери нации», об «ангеле, ниспосланном Богом, чтобы помочь Казани»⁷. В романах «Сююмбике»⁸ Р. Батуллы и «Сююмбике ханбика и Иван Грозный»⁹ М. Хабибуллина Сююмбике предстает как личность

свободолюбивая, непокорная, в то же время очень душевная, умная, мудрая, любящая свою страну и свой народ. В произведении М. Хабибуллина особое внимание уделяется образу Ивана Грозного: автор подробно описывает особенности его характера, его поступки, совершенные злодеяния.

В драме «Ханская дочь» Р.Хамида Сююмбике – возвышенно-трагический образ, придающий философскую направленность в определении судьбы татар; сильная, волевая личность. Сююмбике – нежная мать, страстно любящая своего ребенка, в то же время она – строгий и серьезный политический деятель, трезво относящийся к вопросам управления государством. Она также – мать нации, всем сердцем любящая свою страну, переживающая за будущее своего народа и этим заслужившая уважение. Все это усиливает социально-политическую, нравственно-этическую ценность данного образа.

В трагической судьбе Сююмбике большую роль играет мотив предательства самых близких к ней, самых надежных людей. Одному из них – мирзе Камаю – в драме уделено особое внимание. Слова и поступки этого человека по отношению к царице подчеркивают его жестокость, бесчеловечность. Второй мотив, определяющий особый трагизм ситуации, – мотив равнодушия – равнодушие жителей Казани к судьбе царицы является, по сути, выражением равнодушия и к своей жизни, так как гибель правительницы – это и трагедия народа.

Г.Н. Пospelов в своей концепции трагизма особое внимание уделяет тяжелым внутренним переживаниям трагического героя¹⁰. По этому поводу достойны внимания суждения М.А.Лазаревой: «Такие переживания происходят не только от внутреннего душевного разлада, но и от осознания невозможности достигнуть своей

цели при внешнем столкновении трагического героя с враждебными ему, но неодолимыми силами»¹¹. В таком угнетенном состоянии в пьесе находится и Сююмбике. Противоречащее законам шариата самоубийство царицы в произведении осмысливается как ее нежелание быть униженной и оскорбленной своим злейшим врагом.

Большой интерес в произведении представляет яркий образ Язгуле – двойника Сююмбике, возникший в результате синтеза исторических фактов и художественного вымысла драматурга. После смерти правительницы Язгуле предстает в ее образе и мстит врагам. Мотив мести за содеянное зло является одной из отличительных черт данного произведения. Таким образом, простая девушка из народа, сумевшая прославить себя в качестве царицы Сююмбике, предстает как личность мудрая, храбрая, чистосердечная, с твердым характером, но жестокая по отношению к врагам, способная ради правды и справедливости принести себя в жертву.

В драме немалое место отведено также образам Шах-Али и Ивана Грозного, чьи жестокие поступки вызывают ненависть и отвращение. Безобразная внешность Шах-Али в пьесе является отражением той неизбежной духовной трагедии, которую испытывает предатель интересов народа. «Трагический герой, – пишет К.В. Шохин, – не из тех, кого не замечают, напротив, он чем-то сразу привлекает внимание, вызывает ненависть или симпатию»¹². В отличие от трагического образа Сююмбике, которая старается для блага народа, вызывая тем самым уважение к себе, Шах-Али представляется человеком бессовестным, предавшим духовные ценности ради власти и славы.

Как видим, в этих произведениях Р.Хамида концепция личности представлена в историческом аспекте во

взаимосвязи личности и государства. Через образы Идегея, Сююмбике, оставивших глубокий след в судьбе народа своей самоотверженной борьбой за счастье родной страны, драматург прославляет мудрость, ум, красоту, храбрость, справедливость, преданность представителей своего народа. Сравнительный анализ произведений позволяет увидеть новаторство пьес Р. Хамида в воплощении исторических образов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Идегэй: Татар халык дастаны / Төзүче-мөхәррире Г. Гыйльманов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1994. – 225 б.

² Хәмид Р. Идегэй: нәфис фильм өчен драма / Р. Хәмид, Р. Мингалим // Казан утлары. – 1995. – № 7. – 108-138 б.; № 8. – 96-129 б.; № 10. – 67-109 б.

³ Сафиуллин Ю. Идегэй: ике пәрдалек трагедия / Ю. Сафиуллин // Мирас. – 1996. – № 12. – 51-68 б.; 1997. – № 1. – 63-78 б.

⁴ Скиба В. Образ художественный / В. Скиба, Л. Чернец // Введение в литературоведение: сб. науч. тр. – М.: Высш. шк., 2000. – С. 212.

⁵ Хәмид Р. Хан кызы: Тарихи драма / Р. Хәмид // Мирас. – 1995. – № 1-2. – 102-114 б.; № 3. – 44-50 б.; № 4. – 52-61 б.; № 5. – 59-72 б.

⁶ Саттарова А.М. Современная татарская драматургия: 1985–2000 гг. (Концепция эпохи и героя): Автореф. дис. канд филол наук / А.М. Саттарова; Тат. гос. гуманит.-пед. ун-т. – Казань, 2004. – С. 16.

⁷ Әмирхан Ф. Сөенбикә // Халык кызлары / Ф. Әмирхан. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1995. – 11 б.

⁸ Батулла Р. Сөембикә: Кыйсса / Р. Батулла. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. – 415 б.

⁹ Хәбибуллин М. Сөембикә ханбикә һәм Иван Грозный: Тарихи роман. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1996. – 512 б.

¹⁰ Поспелов Г.Н. Проблемы исторического развития литературы / Г.Н. Поспелов. – М., 1972. – 89 с.

¹¹ Лазарева М.А. Трагическое в литературе: Лекции / М.А. Лазарева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – С. 59.

¹² Шохин К.В. О трагическом герое и комическом персонаже / К.В. Шохин. – М.: «Искусство», 1961. – С. 9.

Аннотация

В статье даются краткий сравнительный анализ исторических произведений Ризвана Хаида, оценка исторических образов в свете концепции исторической личности.

Ключевые слова: Ризван Хамид, концепция личности, историческая личность, трагический образ, Идегей, Сююмбике.

Summary

The article contains a brief comparative analysis to the historical works of Rizvan Hamid, the evaluation of the historical images in the light of the concept of a historical figure.

Keywords: Rizvan Hamid, concept of personality, historical figure, a tragic image, Idegey, Syuyumbike.